

— Правда?

Гао Тун на том конце провода спокойно сказала:

— Но я слышала, что ты выступал хуже всех, занял последнее место, а Чжоу Ханьюй показал лучший результат.

Шэнь Чжиянь: «Режиссёр, я тебя убью!»

Он весело ответил:

— Это же нормально, Сяочжоу ещё молод, полон энергии, уважает старших, любит детей, бережёт еду, экономит...

Чтобы Гао Тун не придиралась, он даже начал превозносить Чжоу Ханьюя.

— В общем, он во всём хорош, так что первое место он заслужил...

— Ага, понятно.

Гао Тун на том конце засмеялась:

— Значит, он тебе тоже нравится? Тогда отлично, компания как раз планирует, чтобы ты взял его с собой на Show Time для совместного выступления. Можешь воспользоваться этим шансом, чтобы сблизиться с ним.

Гао Тун спокойно бросила бомбу.

Шэнь Чжиянь мгновенно взорвался:

— Show Time?!

— О чём думает компания? Тун-цзе, я тебе говорю, я ни за что не возьму Чжоу Ханьюя на Show Time, ни за что!

— Но разве он тебе не нравится?

— Кому он может нравиться? Только дураку.

Как только это перестало быть полезным, Шэнь Чжиянь сразу же стал пренебрежительно отзываться о Чжоу Ханьюе.

— Тун-цзе, я тебе говорю, он относится к музыке совершенно неискренне, я до сих пор помню тот случай с плагиатом, ты тоже не должна забывать!

— Но компания так решила. Чжиянь, когда ты приехал в страну, я тебе говорила, что здесь всё по-другому. Если ты потеряешь популярность или она снизится, компания сделает всё, чтобы выжать из тебя последние капли популярности, высосать из тебя всю кровь. Это реалии местного шоу-бизнеса! Разве я тебе этого не говорила?!

Шэнь Чжиянь прищурился, прошептал:

— Но ведь не обязательно Чжоу Ханьюй, почему именно он?

— Потому что среди молодёжи он самый сильный по всем параметрам, и его популярность продолжает расти.

Шэнь Чжиянь выпалил:

— Какой у него может быть талант? Этот его невнятный рэп?

Гао Тун полностью проигнорировала его слова, продолжив:

— В общем, его популярность и так высока, и если после выхода программы она вырастет ещё больше, а ты останешься на прежнем уровне, компания обязательно рассмотрит этот вопрос. Я хочу, чтобы ты был готов.

— Но, Тун-цзе...

— Всё, кладу трубку.

Сказав это, она сразу же повесила.

Шэнь Чжиянь: «...»

— Это жестоко.

Он с удивлением смотрел на телефон:

— Я стою меньше двух минут разговора?

[Система] хотела было утешить его, но Шэнь Чжиянь вернулся на главный экран телефона, открыл контакты и сразу же набрал номер:

— Алло, Лао У, компания планирует, чтобы я сотрудничал с Чжоу Ханьюем из Лайюй Энтертейнмент?

— Нет? Тогда понятно... Понятно, понятно, буду хорошо записывать, не буду капризничать...

Ты же музыкальный директор, говори более достойно. Пока.

Шэнь Чжиянь повесил трубку, и на его губах появилась улыбка, наполненная холодным презрением и лёгким пренебрежением.

— Ха, играешь со мной.

[Система] не выдержала:

— Если ты знаешь, что это неправда, почему так бурно реагировал?

Шэнь Чжиянь бросил телефон:

— Ты ничего не понимаешь. Это человеческая мудрость: ты отступаешь, я наступаю, я отступаю, ты наступаешь. Только так можно достичь баланса и подготовиться к следующему наступлению.

[Система], глядя на блеск в глазах Шэнь Чжияня, мысленно пожалела его агента.

После дня отдыха съёмочная группа отправилась на новое место. Чтобы участники получили наиболее аутентичный опыт, детали съёмки и расписание держались в секрете. Когда они прибыли на место и увидели ряд низких домов, их глаза выразили одно: «Вот оно, следующее испытание».

Несчастный Цзя Сяочжоу снова вышел вперёд:

— Кхм, как вы видите, следующие семь дней мы проведём здесь. Здесь свежий воздух и красивые пейзажи, так что мы проведём приятную неделю. Сначала выберем дома, начнём с того, у кого больше всего очков.

Вот оно, для чего нужны очки.

Чжоу Ханьюй первым вышел вперёд, взяв планшет с изображением нескольких комнат.

— Я выберу первый дом.

— О, первый дом, самый обычный. Видимо, Чжоу Ханьюй хочет оставить лучший дом для девушек.

Лю Чжи с благодарностью посмотрела на него и выбрала самую лучшую комнату. Затем Цзян Чжэньпин и остальные выбрали дома в порядке убывания популярности. Цзя Сяочжоу, как ведущий, был вынужден выбрать предпоследний, а Шэнь Чжиянь остался последним.

Он посмотрел на оставшийся дом и удивился:

— Этот дом неплохой.

— Да, просто там держат кур, уток и гусей.

Дома с животными обычно имеют специфический запах, поэтому все оставили этот, казалось бы, неплохой дом Шэнь Чжияню. Он лишь в детстве бывал у бабушки в деревне, где во дворе держали кур и уток, и помнил, что там был запах. С тревогой он последовал за съёмочной группой в дом, но обнаружил, что запах не такой сильный, как он ожидал.

Хотя в воздухе витал лёгкий неприятный аромат, он был вполне терпимым. Шэнь Чжиянь с облегчением вздохнул и направился во двор, как вдруг из дома вышла маленькая девочка, шагающая мелкими шажками. Она тоже увидела Шэнь Чжияня, и оба замолчали.

Через две секунды девочка закричала:

— Мама, мама, дядя пришёл!

Из дома вышла женщина лет тридцати, в фартуке, и, увидев Шэнь Чжияня, улыбнулась:

— Вы, наверное, господин Шэнь? Съёмочная группа всё объяснила, вы будете жить здесь неделю.

Шэнь Чжиянь поспешно поставил чемодан и кивнул:

— Здравствуйте, я Шэнь Чжиянь.

— Здравствуйте, господин Шэнь, проходите, комната уже готова, я вас провожу.

Женщина привела Шэнь Чжияня в маленькую, но уютную комнату. Кровать была застелена свежим бельём, шёлковое одеяло мягкое и ароматное.

Он ещё разбирал чемодан, как в дверь заглянула маленькая тень.

Шэнь Чжиянь поднял глаза и улыбнулся:

— Иди сюда.

Девочка смущённо спряталась, а затем побежала к нему. Шэнь Чжиянь, боясь, что она упадёт, протянул руку, чтобы поддержать её, и перестал возиться с вещами, с интересом смотря на неё:

— Как тебя зовут и сколько тебе лет?

Девочка, не стесняясь, обняла утку и звонко ответила:

— Меня зовут Гао Юйхань, мне три года.

— Ох, какая милая.

Шэнь Чжиянь смотрел на её чёрные, как после дождя бамбук, глаза и спросил:

— Я хотел спросить, почему ты держишь утку?

— Утя — мой лучший друг, мы самые лучшие друзья.

— А сколько лет утке?

— Утке тоже три года, мама говорит, что она родилась в один год со мной, поэтому мы лучшие друзья.

Шэнь Чжиянь был глубоко тронут этой дружбой, преодолевшей границы видов.

— Это так трогательно, настоящая дружба. А утка узнаёт тебя?

— Конечно.

Гао Юйхань поставила утку на пол и поманила:

— Иди сюда, утя.

Утка, переваливаясь на тонких ногах, покрутилась у двери, почти вышла, но затем развернулась и медленно вернулась к девочке. Та подняла её и сказала:

— Утя узнаёт меня.

— Это просто замечательно.

Шэнь Чжиянь был настолько тронут этой дружбой, что они вместе с девочкой и уткой начали играть. Когда мама девочки пришла за ней, он вдруг осознал: «Стой, кто я? Где я? Что я делаю?»

Он же не приехал снимать «Человек и природу» или «Папа, куда мы идём?»

<http://bllate.org/book/15255/1345332>